

Как известно, общие человеческие потери СССР в результате войны 1941–1945 годов составили 26,6 млн человек. Почти 9 млн — безвозвратные потери личного состава советских Вооруженных сил, сотни тысяч из них — герои без креста. Однако сегодня в России и некоторых странах бывшего Союза поисковые отряды ищут и находят места захоронений павших воинов

Как все начиналось

В годы войны погибших часто сбрасывали в ближайшую воронку и наскоро присыпали землей. Без сантиментов. Без установления имени и без взятия места захоронения на учет. Узнать о них сегодня можно только с помощью поисковых отрядов. Начало поисковому движению положили еще фронтовики. В 50-е годы прошлого века почти на каждом участке линии фронта находились один-два добровольца — бывших участника войны, которым не давала покоя мысль, что солдаты Красной армии лежат в земле, никому не нужные, безымянные. Слово их и не было. В эти годы, когда налаживалась мирная жизнь, ветераны-фронтовики, устроившиеся на работу в образовательные учреждения, военкоматы и органы государственной власти, привлекали молодежь и сослуживцев к участию в мероприятиях по поиску, перезахоронению и установлению личности павших воинов. Это было частью работы по патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Уже в середине 60-х годов прошлого века на базе школ, училищ и техникумов появились первые поисковые отряды. Более сорока лет с момента окончания войны поисковики проводят свою деятельность на территории СССР, не имея какой бы то ни было законодательной базы, регулирующей эту деятельность. Советская власть на протяжении всех этих лет, практически до самого развала Союза, как будто не признавала существования проблемы последствий войны, в большинстве случаев не мешая поисковикам заниматься своим делом, но и не помогая им. Поэтому поисковым отрядам приходилось рассчитывать только на собственные силы. Правовой прорыв в регулировании поисковой деятельности произошел только в 1988 году, с началом перестройки, когда государство издало ряд директив, определяющих различные формы и методы взаимодействия власти и поисковых отрядов, а также порядок организации военно-технического обеспечения деятельности поисковых отрядов и групп. Но потом Союз развалился, и на какое-то время по понятным причинам поисковикам по всей стране пришлось приостановить свою деятельность. И только в 1993 году на учредительной конференции в Москве был создан «Союз поисковых отрядов» (СПО) — головная организация поискового движения России. Она существует до сих пор и включает в себя около 600 поисковых отрядов общей численностью более 40 тыс. человек. В настоящее время эти люди ежегодно проводят так называемые «вахты Памяти», в ходе которых они работают в «поле» с лопатой и щупом, находят незахороненные останки бойцов и командиров рабочей-крестьянской Красной армии (РККА), чтобы впоследствии, как и положено, придать их земле. Торжественно и с почестями.

Никто не забыт...

Сегодня на территории Тверской области действует 34 поисковых отряда, в каждом из которых — от 15 до 30 человек. Один из них — поисковый отряд «Орел» в Оленинском районе, который вот уже более 10 лет успешно осуществляет поиск воинских захоронений в местах боевых действий на территории муниципалитета.

Руководит этим отрядом коренной оленинец Дмитрий Жук, который еще в 2000 году сумел объединить вокруг себя людей, неравнодушных к военной истории. На сегодняшний день в отряде 30 человек. Это люди самого разного возраста, достатка и социального положения, у которых одна общая цель — найти и с честью похоронить тех, кто до сих пор по официальным документам проходит как «неизвестный солдат». Тех, у кого, вероятно, остались родственники, которые в большинстве своем даже не знают, где хотя бы примерно покоится прах их дедов и прадедов. Примечательно, что в отряде не только жители Оленинского района, немало и иногородних — из Твери, Рязани и Москвы. К примеру, руководитель отряда Дмитрий Жук до своего возвращения на малую родину жил в Москве. Дмитрий Александрович окончил дирижерский факультет училища им. Гнесиных, но спустя какое-то время принял решение отложить в сторону дирижерскую палочку и партитуры, взяв в руки лопату и карты военных лет. Еще один член отряда — тверской скульптор Андрей Смирнов, известный такими работами, как памятник Михаилу Кругу в Твери, или, например, мемориал в честь Андрея Первозванного в подмосковных Химках, создал и на собственные средства установил на оленинской

выглядывают черепа или солдатские каски, — рассказывает руководитель оленинского отряда Дмитрий Жук. — Но так бывает крайне редко. Иногда нам помогают старожилы — очевидцы тех событий. Так, пару лет назад наш отряд выехал в одну из деревень района Бредники, оккупированную в октябре 1941 года, и при-

— Нет, искали. Но, видимо, женщина так была запугана в свое время, что решила хранить эту тайну всю жизнь, ведь большая часть официальных документов в Центральном архиве Министерства обороны, куда мы часто ездим по долгу службы, была засекречена вплоть до 2005 года. Существовала цензура. Причем доходило до абсурда: все записи, сделанные даже в тетрадке, проверялись цензором, и если в нее было вписано что-то «лишнее», то цензор ножницами вырезал неудобные ему абзацы, — говорит Дмитрий Александрович.

Подобными ножницами из истории вырезали 39-ю армию Калининского фронта, 80% состава которой погибло и пропало без вести в результате окружения в июне 1942 года. Так власти Советов сознательно приуменьшали число людских потерь. В России до начала 90-х годов прошлого века вообще не существовало никакой статистики погибших во время Второй мировой войны (общие цифры потерь с точностью в пределах миллионов, каждый раз возрастая, спускались коммунистическим начальством сверху), а деятельность поисковых отрядов была до конца 80-х годов не развита, и о каких-то значительных результатах тогда говорить не приходилось.

— Дмитрий Александрович, насколько я понимаю, найти — это лишь половина дела, нужно еще установить личность бойца. Как это сделать спустя столько лет?

— Очень сложно. В большинстве своем только по медальонам, в которых указывались имя, фамилия, год и место рождения, дата и место призыва солдата. Даже если текст сильно пострадал от времени, используя специальные компьютерные программы, нам удается прочесть заветные буквы.

— А почему все-таки медальоны у большинства убитых отсутствуют? — интересуюсь я.

— По одной из версий, многие наши солдаты выбрасывали медальоны или не заполняли бланки-вкладыши из суверения, по другой — практичные солдаты находили им иное применение: хранили швейные и патефонные иголки, махорку, спички. Но, на мой взгляд, причина в том, что в эти годы слишком часто менялась система учета личного состава РККА.

По словам Дмитрия Жука, иногда поисковикам удается установить личность погибшего совсем даже не по медальонам, а, к примеру, по подписанному котелку или ложке. Однажды «орловцы» близ деревни Поддубной «подняли» 64 бойца и среди останков нашли подписанную ложку. Иван Филлин, 1913 г.р. — значилось на ней. И больше ни слова. Тогда по фамилии и имени подписавшего прибор удалось установить, что эти 64 человека были солдатами 158-й стрелковой дивизии и ранее считались пропавшими без вести. И я уверен, что таких захоронений — тысячи по стране...

Однако пока никому, кроме волонтеров, до них нет никакого дела. Оленинскому отряду повезло — деньги на покупку GPS-навигаторов, металлоискателей и провизии им ежегодно выделяет местная администрация. Но это, скорее, исключение, чем правило. По словам моего собеседника, один поисковый отряд может жить год на ту сумму, которая тратится на проведение какого-нибудь, например, Дня района. Видимо, праздники все-таки важнее. Для сравнения: германское государство в лице министерства обороны, а также частных корпоративных жертвователей полностью оплачивает поиски, идентификацию и захоронение павших солдат и офицеров Третьего рейха. Только на эти цели (без учета содержания воинских памятников и кладбищ) ежегодно Германия тратит около 13-14 млн евро. И это при том, что там есть такие же волонтеры, которые не получают денег за свою работу.

Оленинский поисковый отряд «Орел», как и сотни других по всей стране, помощи не требует, на славу не напрашивается, а просто делает свое дело. Но признание и благодарность человеческая — спутники такой инициативы. Так, руководитель отряда Дмитрий Жук в 2010 году получил Орден Дружбы, врученный ему от имени Президента Республики Казахстан за увековечение памяти казахов, сражавшихся на территории Калининской области в годы Великой Отечественной войны. Дело в том, что с 2000 года «Орел» отыскал останки полутора тысяч солдат в Тверской области, в том числе и казахов. А 10 мая этого года благодаря работе отряда в селе Молодой Туд похоронят еще 141 красноармейца, 5 из которых, числившихся ранее пропавшими без вести, удалось опознать. А это и есть основной стимул продолжать поиски павших воинов, ведь война закончится тогда, когда будет похоронен последний солдат. Так еще в XVII веке сказал великий русский полководец Александр Суворов.

Подготовил
Александр АНОСОВ

РЕПОРТЕР

— В жизни всегда есть место подвигу: одни погибали, защищая Родину, другие по зову сердца восстанавливают историческую справедливость, нанося на карту Победы имена некогда неизвестных солдат.

земле три памятника павшим воинам. В этом плане «орловцам» повезло — в отряде немало интересных людей, рассказ про каждого из которых занял бы не одну газетную полосу.

Однако если говорить о какой бы то ни было иерархии внутри отряда, то ее как таковой не существует — все занимаются одним общим делом. Кроме того, собираться всем вместе «орловцам» нет необходимости, поскольку нередко поиски проводятся небольшими группами, буквально по месту жительства. А все потому, что через Оленинский район проходила линия Ржевско-Вяземского оборонительного рубежа, поэтому здесь что ни место, то братская могила. Помимо забытых захоронений неизвестных солдат отряд часто находит останки бойцов, погибших в лесу от голода и холода, — так называемых верховых.

— Бывает, что и копать-то нам особо не приходится: из земли

ступил к поискам. Мы знали, что, возможно, на этой земле покоятся останки, правда, точных сведений, где именно, у нас не было. И вот одна 87-летняя старушка тогда рассказала нам, как она, будучи ребенком, зимой на санках свозила трупы погибших солдат на окраину деревни и сбрасывала их в яму. И нашему отряду благодаря этим рассказам удалось «поднять бойцов» (так на языке поисковиков называют процедуру эксгумации). Причем женщина в свои-то годы помнила все настолько детально, что могла показать, где что у фашистов размещалось. К примеру, она указала место, куда оккупанты сваливали металлические банки от консервов, чтобы потом отвезти их на переплавку в Германию.

— А почему столько лет эта старушка молчала, неужели раньше павших воинов не искали? — удивляюсь я.